

Живец Ольга Валерьевна,
Магистрант направления «Клиническая психология»
факультета клинической психологии,
Уральский Государственный Медицинский Университет,
г. Екатеринбург
O.V. Zhivets,
Master's student in the "Clinical Psychology"
program at the Faculty of Clinical Psychology,
Ural State Medical University, Yekaterinburg

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЯЗАННОСТЕЙ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ.
ИХ ОСОБЕННОСТИ И НАРУШЕНИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ
FORMATION OF ATTACHMENTS AT AN EARLY AGE.
THEIR CHARACTERISTICS AND ATTACHMENT DISORDERS**

Аннотация: Статья посвящена анализу основных типов привязанности, их формированию и нарушениям. Рассмотрено влияние привязанности на развитие личности. Сопоставлены типы привязанностей, описанные в зарубежных (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, М. Мейн, А. Кернс) и отечественных (Н.Н. Авдеевой, Н.А. Хаймовской, Т.В. Казанцевой) теориях. Изучены исследования о формировании привязанности и связи её нарушений с деструктивным поведением.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the main types of attachment, their formation, and disorders. The influence of attachment on personality development is examined. Attachment types described in foreign (J. Bowlby, M. Ainsworth, M. Main, A. Kerns) and Russian (N.N. Avdeeva, N.A. Khaimovskaya, T.V. Kazantseva) theories are compared. Studies on the formation of attachment and the connection between its disorders and destructive behavior are reviewed.

Ключевые слова: привязанность, типы привязанности, нарушение привязанности, формирование привязанности, ранний возраст, развитие.

Keywords: attachment, types of attachment, attachment disorder, formation of attachment, early age, development.

Введение. Формирование привязанностей в раннем возрасте представляет собой сложный и многогранный процесс, играющий ключевую роль в развитии ребенка. Привязанность к близким взрослым оказывает влияние на эмоциональное, социальное и когнитивное развитие, создавая основу для последующих межличностных отношений. Тип привязанности, который формируется в этот период, может оказывать существенное влияние на психологическое здоровье и развитие ребенка в будущем. Мы предполагаем, от того, насколько благополучно сформирована привязанность в раннем возрасте зависит его успешная коммуникация, а также гармоничная социализация в более позднем возрасте. В данной статье рассматриваются особенности формирования привязанностей в раннем возрасте, основные типы привязанностей, факторы, влияющие на их формирование, особенности их проявления, а также их важное значение для детского развития.

Актуальность. Исследования в области психологии детства все более обращают внимание на важность первоначальных привязанностей и их влияние на формирование личности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов, лежащих в основе формирования привязанностей в раннем возрасте, с целью разработки эффективных методов поддержки детей и их родителей в этом важном процессе.

В современной психологии широко признано, что семья, как институт, характеризующийся сложным комплексом близких, продолжительных и эмоционально насыщенных межличностных взаимоотношений, представляет собой основополагающее условие для психического развития и формирования личности ребенка в общем.

В настоящее время в психологии все же не имеется достаточно сведений о связи между удовлетворенностью человеком качеством своей жизнью и отношениями в семье [14]. Поэтому актуальность исследования привязанностей в раннем возрасте является необходимым изучением психологии детей раннего младшего возраста. Особенно этот вопрос актуален в контексте практики консультационного и терапевтического взаимодействия.

Проблема. Одной из ключевых проблем, изучаемых в рамках данного исследования, является выяснение особенностей формирования привязанностей в раннем возрасте. Какие факторы оказывают наибольшее влияние на этот процесс, какие механизмы лежат в его основе, и какие могут быть практические импликации для родителей, педагогов и специалистов в сфере развития детей.

Объект исследования. Объектом исследования являются дети раннего возраста, находящиеся в стадии формирования первичных привязанностей к близким взрослым. Рассматриваются как общие закономерности этого процесса, так и индивидуальные особенности в контексте семейного и социокультурного воздействия.

Предмет исследования. Предметом исследования являются механизмы, определяющие формирование привязанностей в раннем возрасте. Включаются в анализ психологические, социальные, и биологические аспекты, а также влияние внешних факторов, таких как семейная обстановка и культурные особенности.

Цель исследования. Цель данного исследования заключается в теоретическом анализе привязанностей и их особенностей формирования в раннем возрасте.

Задачи исследования:

1. Провести обзор современных теорий формирования привязанностей в раннем детстве.
2. Анализировать результаты исследований в области влияния семейного и социокультурного контекста на формирование привязанностей.
3. Исследовать индивидуальные особенности, влияющие на формирование привязанностей у детей.
4. Изучение теоретических аспектов нарушений привязанностей.
5. Культурные различия в классификации привязанностей.
6. Анализ особенностей психологического развития детей раннего возраста.
7. Изучение взаимосвязи нарушений привязанности с последующим развитием личности.

Гипотеза исследования. На поведение личности ребенка влияет тот вид привязанности, который вынесен из детско-родительских отношений.

Результаты исследования и их обсуждение. Большое значение раннему взаимодействию родителей с детьми придавали представители психоаналитического направления. В ранние годы существенное влияние человек испытывает со стороны семьи. Ф. Дальто признавала огромный интерес к детству и детский этап развития человека. Э. Эриксон в своей психогенетической теории не использует термин "привязанность", однако он рассматривает процесс приобретения базового доверия к миру. Этот процесс, по его мнению, в своем механизме формирования и последующем воздействии на развитие личности, очень схож с понятием привязанности [6]. Бихевиористы, делавшие основной упор на поведение и дисциплину ребенка, также внесли большой вклад в изучение детско-родительских отношений. Яркий представитель гуманистической психологии, К. Роджерс, считал важнейшим в воспитании семьи – это безусловное принятие своих чувств и чувств своих близких [12].

В статье мы даем определение привязанности в понимании разных исследователей. Итак, привязанность – это формирование тесной эмоциональной связи младенца с матерью, которая имеет разную направленность [5]. Также привязанность – это форма эмоциональной коммуникации, где взрослые удовлетворяют формирующуюся потребность ребенка в безопасности и любви. Эта эмоциональная связь играет ключевую роль в развитии ребенка, влияя на его эмоциональное благополучие, социальные навыки и общую адаптацию [26]. Данные определения носят общий характер и говорят о важности роли родителей для раннего этапа развития ребенка.

Состояние психологической безопасности имеет прямое воздействие на полноценное развитие индивида, своевременную адаптацию к меняющимся условиям жизни и организацию жизнедеятельности. Это также включает удовлетворение основных потребностей. Прежде всего состояние безопасности связано с переживаниями и чувствами и взрослого, и ребенка [29].

В изучении формирования привязанностей существует несколько современных теорий зарубежных и отечественных авторов. Исследуя формирование привязанностей, мы обращаемся к мнению следующих авторов:

1. Эволюционная теория привязанности (Джон Боулби): Эволюционная теория привязанности предполагает, что у детей есть врожденная потребность в формировании прочных эмоциональных связей с близкими взрослыми для обеспечения выживаемости и защиты [3]. Также Боулби Дж. отмечает, что наиболее важное значение в формировании привязанности играет участливое эмоциональное взаимодействие с ребенком (совместные игры, улыбка) [6]. В рамках своего подхода он рассматривает привязанность как ключевой фактор развития ребенка в первые годы его жизни [10].

По теории Боулби Дж., существует четыре основных типа привязанности [3]:

1. Надежная (безопасная) привязанность – ребенок рассматривает родителя как надежную базу для исследования мира.

Надежный тип привязанности формирует установку на то, что «близкие отношения дают защищенность и поддержку, освобождая от тревоги и напряжения» [5, с. 21].

2. Тревожно-амбивалентная привязанность – ребенок не уверен, что родитель ответит на его потребности.

При этом типе привязанности возникает повышенная потребность быть принятым, получать поддержку и подтверждение своей значимости от социальных партнеров [5]. Этому типу привязанности по МКБ-10 соответствует расстройство привязанности в детском возрасте по расторможенному типу, т.е. «неизбирательное сфокусированное привязчивое поведение, требующее к себе внимания» [6, с. 49].

3. Избегающая привязанность – ребенок не проявляет стремления к контакту с родителем при расставании или воссоединении.

Этот тип привязанности характеризуется особенностью в том, что человек испытывает чувство дискомфорта в близких отношениях. В результате этого процесса формируются защитные механизмы в форме эмоциональной гипоактивации [5]. По МКБ-10 этому типу соответствует реактивное расстройство привязанности в детском возрасте, что означает «эмоциональные нарушения и реактивность по отношению к изменениям окружающей обстановки» [6, с. 40].

4. Дезорганизованная привязанность – отсутствие явной стратегии поведения в отношениях с родителем.

2. Теория сроков развития (Мэри Эйнсворт): Теория сроков развития акцентирует внимание на том, как различные стили взаимодействия между родителями и ребенком влияют на формирование привязанности. Мэри Эйнсворт описала три типа привязанности [30]:

1. Надежная, безопасная привязанность. Младенцы чувствуют себя уверенно в незнакомой обстановке, а разлучение с матерью их расстраивает. После воссоединения с ней они начинают радоваться и ищут с ней контакта [6].

2. ненадежная небезопасная привязанность избегающего вида. При разлуке с матерью у младенцев наблюдается отсутствие или незначительное горе. После возвращения матери, они избегают контакта и взаимодействия с ней [6].

3. Ненадежная небезопасная привязанность тревожно-сопротивляющегося вида. Младенцы проявляют сильное беспокойство при уходе матери, однако, по её возвращении, они демонстрируют желание контакта, но одновременно проявляют сопротивление приближению и взаимодействию [6].

В возрасте от 6 месяцев до 3 лет у ребенка активно формируется предпочтение определенных людей. Он демонстрирует разделение на "своих" и "чужих", избирательное отношение к близким. Ребенок использует родителя как безопасную базу для изучения мира, обращается к нему за утешением в стрессовых ситуациях. Таким образом формируется индивидуальный тип привязанности. М. Эйнсворт отмечает, что надежная привязанность является наиболее благоприятной для психического развития ребенка [30].

Ученица М. Эйнсворт – М. Мейн – описала четвертый вид привязанности – надежно-дезорганизованный (дезориентированный). К нему относятся дети, которые демонстрируют противоречивые формы поведения аномального типа, например, стереотипные формы поведения (раскачивание, таскание себя за волосы, ритмичные движения руками или ногами без всякой цели и т.п.). При этом возвращение мамы может усилить данные формы поведения [6, с. 47]. М. Мейн, проводя исследования взрослых, при помощи методики «Интервью о привязанности для взрослых» выделила три типа привязанности [6]:

1. Автономно-надежный. Взрослые с таким типом привязанности говорили о своем детстве позитивно.

2. Дистанцированный. Взрослые отвергали влияние детства на настоящее.

3. Озабоченный. Здесь взрослые чрезмерно активно и отрицательно рассказывали о своем детстве.

Нам также интересен современный взгляд на роль привязанностей зарубежных психологов. Например, в своих исследованиях Эшли М. Гро и его коллеги установили, что наличие ранней безопасности связано с более высоким уровнем социальной компетентности, уменьшенным числом проблем экстернизации и, в меньшей степени, снижением проблем интериоризации у детей. Кроме того, ранняя безопасность тесно связана с последующим развитием взаимодействия детей со сверстниками, выражающимся в социальной компетентности. Уязвимые экономические группы населения испытывают более значительные последствия отсутствия этой безопасности. Их исследования показали, что привязанность не определяется особенностями темперамента младенцев и имеет долгосрочный характер [32].

Качество привязанности ребенка часто связывается с отношением матери к нему, и имеет высокую корреляционную связь с материнским поведением. Взаимодействие матери с ребенком, особенно в раннем детстве, может оказывать значительное влияние на формирование привязанности, и эта связь играет важную роль в психологическом развитии ребенка [12].

В ходе изучения формирования привязанностей мы также опирались на исследования отечественных психологов. Результаты исследований Н.Н. Авдеевой показали, что у детей с надежной привязанностью происходит благоприятное протекание процесса адаптации к дошкольному учреждению. В свою очередь дефицит позитивного эмоционального взаимодействия в диаде «мать – ребенок» (ненадежная адаптация) приводит к

неблагоприятной адаптации ребенка [1]. Авдеева Н.Н., опираясь на Боулби Дж., пишет: «Значимость формирования у ребенка, начиная с первых двух месяцев жизни, привязанности к близким людям, в первую очередь к матери, является общепризнанной. Она дает ему чувство безопасности, способствует личностному развитию и успешной социализации» [1, с. 21].

Также, опираясь на Боулби Дж., Авдеева Н.Н. отмечает, что «существует биологически обусловленная система привязанности, отвечающая за развитие эмоциональной связи между матерью и ребенком. Для ребенка привязанность важна с точки зрения безопасности и выживания» [2, с. 7]. Стоит отметить, что главная функция привязанности не сводится к удовлетворению физиологических потребностей, а заключается в обеспечении ощущения безопасности [19].

Авдеева Н.Н., ссылаясь на Де Вольф и Ван Изендори, пишет о параметрах, способствующих развитию надежной привязанности ребенка к матери [2]:

- сензитивность – быстрое и адекватное реагирование на сигналы ребенка;
- позитивная установка – положительные эмоции в отношении ребенка;
- синхронность – взаимосвязь с ребенком через ровные отношения;
- стимуляция – мать стимулирует ребенка через активные шаги, направленные на формирование его поведения.

Сформированный в раннем возрасте тип привязанности связан с образом «Я» и «Других». Так Авдеева Н.Н. отмечает, что младенцы с надежной безопасной привязанностью, имеют позитивный образ «Я» и «Других». К формированию избегающей привязанности приводит позитивная модель «Я» и негативная модель «Других». Сопrotивляющаяся привязанность, «если ребенок не получает необходимое ему внимание и отзывчивость опекунов» [2, с. 9] связана с негативной моделью «Я» и позитивной моделью «Других». В случае с дезорганизованной привязанностью следует говорить о негативной оценке «Я» и «Других» [2].

Также Авдеева Н.Н. отмечает, если матери демонстрируют избыточное родительское усердие, непрерывно вовлекаясь и во взаимодействие с ребенком и предоставляя высокий уровень стимуляции, даже когда ребенок этого не желает, приводит к риску формирования ненадежной избегающей привязанности [2].

Авдеева Н.Н. в своем исследовании описывает культурные различия в формировании типа привязанности. Так, к примеру, в Германии чаще встречается избегающий тип привязанности в связи с тем, как отмечает К.Х. Бриш, что современные немецкие родители испытывают беспокойства по поводу возможности избалования своих детей. Они придерживаются убеждения, что важно, чтобы ребенок как можно раньше освоил навык справляться с фрустрациями. В Японии дети имеют ненадежную привязанность по тесту «Незнакомая ситуация», так как их матери уделяют большое внимание социальному взаимодействию, поощряют зависимость ребенка и часто проявляют понимание во всех его потребностях. В России чаще встречаются дети с ненадежной амбивалентной привязанностью. Авдеева Н.Н. отмечает, что это может быть связано с меньшим желанием матерей быть отзывчивыми и сопереживать, не считая важным учитывать эмоциональное состояние ребенка в ходе реального взаимодействия [2].

Ю.А. Задорова в своем изучении привязанности матери с привязанностью ребенка делает выводы о том, что дети с надежной привязанностью воспринимают свою мать как поддерживающую и чуткую. Тип привязанности матери к ребенку коррелирует с типом привязанности самого ребенка. В своем исследовании, Ю.А. Задорова отмечает, что в группе детей с ненадежной привязанностью наблюдается доминирование отторжения со стороны матери по отношению к своему ребенку, проявляющееся в отрицательных реакциях и проблемах в их взаимодействии [14].

Ю.А. Задорова и Е.В. Куфтяк в исследовании паттернов привязанности в поколениях семьи установили, что формирование стабильности в преемственности надежного типа привязанности в течение трех поколений семьи проявляется более устойчиво по сравнению с ненадежным типом. Интересно отметить, что матери с тревожно-противоречивым типом привязанности могут иметь корни в бабушках с отстраненно-избегающим типом. Взаимоотношения, основанные на доверии между матерью и ребенком, предотвращают постоянное стремление ребенка к тому, чтобы матери всегда присутствовала рядом с ним, что свидетельствует о гармоничности в их взаимодействии [15].

Обширные исследования показывают, что передача привязанности между поколениями имеет солидную научную основу. Тем не менее Р. М. Паско Фирон и Гленн И. Ройсман в своем исследовании указывают, что, механизмы этой передачи остаются недостаточно изученными. Несмотря на то, что доказательства подтверждают влияние вариаций в родительской чувствительности, как части этой передачи, существует заметный разрыв между родительской и младенческой привязанностью, который до сих пор вызывает сложности в понимании. Важным фактором может быть ограниченность методов измерения чувствительности [31].

Эмпирические исследования Ю.А. Задоровой и Е.В. Куфтяк являются статистически значимыми ($p < 0,05$), исходя из чего мы полагаем, что данное исследование является важным с практической точки зрения и может позволить корректировать детско-родительские отношения.

Среди специалистов повторно возникают дискуссии относительно генетических аспектов. Гормон окситоцин, играющий большую роль во время беременности и родов также способствует установлению взаимной привязанности между матерью и ребенком. К тому же, как известно, во время кормления младенца грудью, покачивания ребенка на руках окситоцин выделяется не только у матери, но и ребенка [4]. Исследования Гервай (Gervai, 2008) указывают на связь специфических полиморфизмов гена дофаминового рецептора с недостаточно организованной привязанностью ребенка. Работа Шпанглера и коллег демонстрирует, что у детей с полиморфизмом в участке активатора гена, отвечающего за транспортировку серотонина, чаще наблюдались паттерны дезорганизованной привязанности, особенно в случаях, когда матери неадекватно взаимодействовали со своими детьми [4].

Дошкольный возраст часто описывают как период "первоначального склада личности". В этот период формируются основные черты характера, социальные навыки, а также устанавливаются первичные психологические основы личности ребенка. Этот этап играет важную роль в развитии индивида и формировании его базовых характеристик. Ключевое значение в этом контексте имеет характер взаимоотношений между ребенком и взрослым [11].

Большой вклад в изучение привязанности внесла Г.В. Бурменская. В своем исследовании она опирается на основоположников теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, которые описали привязанность как основополагающую характеристику, формирующуюся во взаимоотношениях между матерью и младенцем, а также привлекли внимание исследователей к тому, что у разных детей привязанность может принимать качественно уникальные формы, выражающиеся в различных типах [5]. «Привязанность не только создает у него чувство безопасности перед лицом нового и сложного мира, но и выражает внутреннюю потребность в человеческом общении» [5, с. 19-20].

В контексте привязанности к матери младенец формирует свою первую модель межличностных отношений, которая с самого начала взаимосвязана с его когнитивными, эмоциональными и поведенческими аспектами [5]. Это подтверждают и А.И. Старшинова и М.В. Шамардина в рассмотрении особенностей привязанности в подростковом возрасте. Они опираются на Г.В. Бурменскую, которой установлено влияние различных типов привязанности, определенных в контексте формирующихся отношений "ребенок-мать",

оказывает значительное воздействие на различные аспекты коммуникативного, эмоционального и познавательного развития детей от дошкольного до подросткового возраста [26]. Тип привязанности в значительной степени формирует уникальные особенности всего пути развития.

Бурменская Г.В. проводила исследование взаимосвязи привязанности и автономии личности младшего школьника, формирование самосознания и эмпатии. В ходе этого исследования было получено, что на уровень автономии ребенка оказывает значимое влияние тип привязанности. Так, «чем выше дети оценивали надежность своей привязанности к матери, тем ниже было их субъективное ощущение автономии и наоборот» [5, с. 23]. Дети с ненадежным типом привязанности показывали высокую автономию и наоборот, дети с надежной привязанностью показывали низкую автономию, которая развивалась чуть позже – к началу подросткового периода. Дети с избегающим типом привязанности имели большую свободу в выборе друзей, рода занятий и в выражении своего мнения. Но за этим стоит внутреннее отчуждение от матери или напряженное утверждение собственной позиции [5].

У детей с избегающей и амбивалентной привязанностью наблюдалась значительно меньшая удовлетворенность собой по сравнению с детьми с надежной привязанностью. Неадекватное занижение своих способностей отмечалось у детей с амбивалентной привязанностью. Низкие или напротив неадекватно высокие самооценки встречались у детей с избегающей привязанностью. Все это являлось психологической защитой (вытеснение, идеализация) [5].

Подобный комплекс защитно-адаптивных механизмов наблюдался у детей, воспитанных в детских домах: «сниженный уровень самооценки сочетался... с относительно высоким уровнем самопринятия» [5, с. 26]. Что в свою очередь носило непрочный характер, за которым следовали негативные представления о себе, своем будущем и «низких притязаниях на счастье» [5, с. 26]. Исследование Л.И. Авдеевой о формировании самооценки у воспитанников детского дома показало, что дети из детских домов часто имеют более низкую самооценку в сравнении с детьми из семейного окружения [13].

Дети с надежной привязанностью имеют высокую самооценку и восприятие себя по сравнению с детьми с избегающей и тревожно-амбивалентной привязанностями. Такие же показатели были получены при исследовании эмпатии у детей с разным видом привязанности. Надежный тип привязанности соответствует высоким показателям эмпатии у детей, в то время как у детей с избегающим типом привязанности проявления эмпатии оказываются наименее выраженными [5].

Эмпатия, как способность к сопереживанию и эмоциональному отклику на состояние другого человека, начинает формироваться в раннем детском возрасте в процессе взаимоотношений между матерью и младенцем [13].

К. Кернс была разработана количественная шкала определения степени привязанности ребенка к его родителям. Она не определяет тип привязанности, но позволяет определить категории надежности привязанности: ненадежная, условно надежная, высоконадежная [6].

Существуют некоторые различия классификации типов привязанностей современных отечественных исследователей в этой области с классическими типами Дж.Боулби и М. Эйнсворт. Для нас это создает большой интерес.

Н.Н. Авдеева и Н.А. Хаймовская выделили 2 типа привязанности, разделив каждый из них на две подгруппы [6]:

1. Надежная привязанность:
  - надежная привязанность с активным проявлением телесного контакта;
  - надежная привязанность с поддержкой контакта в основном визуальном.

2. Ненадежная привязанность:

– ненадежно аффективно привязанные (соответствуют амбивалентному типу привязанности по Дж. Боулби);
– индифферентно привязанные (соответствуют избегающему типу привязанности по Дж. Боулби).

Т.В. Казанцева предложила четыре типа привязанности, которые отличаются от предложенных ранее [6]:

1. Автономный – факт зависимости и независимости в отношениях с близкими. Соответствует надежному типу привязанности по Дж. Боулби.

2. Сверхзависимый – независимость признана, но не реализована (амбивалентная по Дж. Боулби).

3. Псевдоавтономный – «неприятие любой формы зависимости и ориентация на личную независимость» [6, с. 49]. В теории Дж. Боулби – это избегающий тип привязанности.

4. дезориентированный – затруднения как с зависимостью от других, так и с проявлением независимости. Эта дезориентированность выражается в непредсказуемых или противоречивых реакциях в отношениях. У Дж. Боулби этот тип привязанности соответствует дезорганизованному.

Материнская депривация является главной причиной травмы привязанности. Игнорирование ребенка, холодность, жестокость со стороны матери негативно сказывается на установлении надежной привязанности ребенка. По исследованиям Н.Н. Волосковой и Я.В. Углуниц только у 50% людей выявлен надежный тип привязанности. Люди с тревожным типом привязанности являются созависимыми. Контрзависимый («зависимость от независимости») человек обладает отвергающей привязанностью [8]. В нашем понимании это соответствует избегающему типу.

В случае нарушений на уровне семейной системы (отчуждение родителей и нарушения коммуникации с матерью и отцом) возникает риск формирования у ребенка небезопасной привязанности тревожного или избегающего типа. Эти нарушения в привязанности могут сохраняться во взрослом возрасте, оказывая влияние на взаимодействие с окружающими, формируя негативные установки о себе и мире, а также приводя к неадаптивным формам поведения. Кроме того, увеличивается вероятность развития депрессивной симптоматики у взрослых. В связи с этим, нарушенная привязанность и другие дефициты в детско-родительских отношениях становятся важными объектами для психологической поддержки молодых взрослых, сталкивающихся с депрессивной симптоматикой [7].

М.Е. Мельников и его коллеги в изучении связи типа привязанности и способности распознавать мимику у пациентов с депрессией устанавливают связь тревожного типа привязанности с низкой точностью распознавания агрессивных лиц. Лица с тревожным типом привязанности среди пациентов с социофобией быстрее реагируют на эмоциональные стимулы, чем на нейтральные. В ходе исследования эффектов прайминга с подавлением реакции на мимику гнева и печали было выявлено, что связан он с избегающим, а не тревожным типом. У подростков степень привязанности по надежному типу коррелирует с успешностью в распознавании эмоций как по всему лицу, так и только по области глаз. В условиях депрессии тревожный тип привязанности вызывает настойчивые социальные потребности, требующие толерантности к состоянию партнера по общению и готовности разделить его дискомфорт [23].

К таким же выводам приходит С.А. Виндорф в своем исследовании особенностей восприятия детско-родительских отношений подростками, которые употребляют психоактивные вещества [9].

Клинический психолог М.И. Локоткова, проводившая тестовые испытания подростков, делает выводы, что поведение матери, характеризующееся избегающим типом привязанности в период подросткового кризиса, может увеличивать вероятность развития у подростка зависимого поведения и формирования аддикции к психоактивным веществам [21].

Однако С.В. Николаева и А.В. Петрова в своих исследованиях роли ранней детской привязанности на формирование аддикции у молодежи не выявили прямой взаимосвязи между привязанностью и склонности к употреблению наркотических и алкогольных средств. Хотя склонность к зависимостям у молодежи из неполных семей оказалась выше, чем у молодежи из полных семей. Что косвенно указывает на нарушение привязанности в раннем детском возрасте [24].

Действительно, сформированное качество привязанности в раннем детстве непосредственно воздействует на последующие успехи человека в области семейных отношений, профессиональных достижений и общения в целом. Привязанность играет важную роль в формировании основ доверия, эмоциональной стабильности и адаптивных стратегий, которые оказывают влияние на различные аспекты жизни человека в будущем. Поведение привязанности простирается на весь период онтогенеза и содействует установлению связей с значимыми объектами на протяжении всей жизни индивида [10].

Психологическое, эмоциональное и интеллектуальное развития ребенка зависит от привязанности ребенка к матери. На основе этого можно сказать, что устойчивые эмоциональные связи в раннем возрасте играют роль в формировании социально-нравственных аспектов общества в целом [13]. Также на это указывает исследования Е.В. Куфтяк. Она заметила, что факторами благополучия ребенка не является возраст и пол. Однако, «гендерный фактор предсказывал просоциальное поведение и экстернальность проблем, причем девочки сообщали о более благополучном и нормативном поведении» [16, с. 388]. Ключевыми факторами, которые наиболее надежно предсказывали благополучие детей, оказались эмоциональная близость и чуткость матери к своему ребенку.

В своем другом исследовании Е.В. Куфтяк и Ю.А. Задорова приходят к заключению о том, что с возрастом для мальчиков становится более важным восприятие матери в качестве источника поддержки по сравнению с девочками [17]. Также важно заметить, что в исследовании роли привязанности на психологическое здоровье младших школьников Е.В. Куфтяк и ее коллеги обнаруживают, что для мальчиков становится важным чуткое отношение матери к возникающим запросам и активное участие в их жизни, в то время как для девочек ключевым является эмоциональная близость с матерью [19].

В процессе взросления возраст оказывает влияние на снижение потребности в постоянном присутствии матери у детей дошкольного возраста. Дети дошкольного возраста, имеющие ненадежную привязанность, чаще сталкиваются с эмоциональными и внутренними проблемами по сравнению с надежно привязанными детьми. Принятие и эмоциональная чуткость со стороны матери играют важную роль в предсказании просоциального поведения у дошкольников. Отсутствие достаточной поддержки со стороны матери и низкая потребность в ее присутствии могут увеличить риск возникновения эмоциональных расстройств и проблем с поведением у детей дошкольного возраста [17].

В статье мы также рассматриваем влияние типа привязанности на благополучие детей. «Эмоциональное благополучие – это способность человека адекватно и безболезненно оценивать происходящие явления, или события, успешно приспосабливаться к окружающей среде, а также, преобладание в его жизни положительных эмоций» [27, с. 35].

В ходе изучения данного аспекта можно выделить исследования Е.В. Куфтяк и ее коллег, которые обнаружили, что младшие школьники с ненадежным типом привязанности менее удовлетворены своей жизнью, по сравнению с надежно привязанными детьми. Также у

них отмечают физическое и эмоциональное неблагополучие. Что в свою очередь является признаком для получения психологической, педагогической и медицинской помощи [18]. В своих исследованиях Е.В. Куфтяк ссылается на экспертов ВОЗ, которые показали, что неблагоприятная семейная среда нарушает психическое здоровье детей.

Нарушение привязанности становится депривационным расстройством, у ребенка возникает ориентационная пустота. В результате это приводит к симптомам заброшенности, которые в переходном возрасте проявятся в более тяжелой форме. Е.А. Макеева в качестве помощи ребенку предлагает заставить его отказаться от негативной технологии (например, обманывать) путем показа, что она не работает. Неблагоприятная среда ведет к депривации, когда нет возможности удовлетворить свои базовые потребности. Это ведет к стойким отклонениям от психологической нормы развития ребенка. Е.А. Макеева с коллегами в своем исследовании нарушений привязанности ссылается на Р. Шпица (1945 г), который ввел близкое депривации по смыслу слово – «госпитализм», что описывает психологическое состояние ребенка, находившегося в больнице в течение продолжительного времени без материю [22].

В исследованиях Т.В. Левковой и А.А. Фадеевой суверенности личностного психологического пространства ребенка сделаны интересные выводы. В ситуации тревожно-амбивалентного типа с некоторыми признаками избегающего, у младших школьников наблюдается большая депривация личности. Однако мы считаем, что интересным фактом является сохранение границ при надежном типе привязанности, при надежном типе с некоторыми признаками тревожно-амбивалентного, при избегающем типе привязанности, при тревожно-амбивалентном типе с некоторыми признаками надежного, при избегающем типе с некоторыми признаками тревожно-амбивалентного, и избегающем типе с некоторыми признаками надежного [20].

В данном анализе мы использовали материалы исследовательской работы Н.Л. Плешковой в изучении привязанности у детей раннего возраста, которые показали, что паттерны привязанности у детей остаются стабильными в течение периода от одного года до четырех лет. У тех детей, которые не проявляли ранее признаки депрессии в дошкольном возрасте, было замечено изменение паттерна привязанности. Наличие признаков депрессии у ребенка в младенческом возрасте может стать стимулом для поиска им новых форм адаптации во взаимодействии с матерью. Участие в детском саду может предоставить детям возможность расширить свой социальный опыт, что также может способствовать изменению стратегии привязанности [25].

Задачей нашего исследования также стоит выяснение взаимосвязи между привязанностью в раннем детском возрасте и привязанностью к романтическому партнёру. В данном случае мы используем исследования М.В. Углейской в этой области.

Результаты исследования М.В. Углейской подтверждают наличие важных связей между типами привязанности к матери в детстве и романтической привязанности у молодых женщин. Согласно полученным данным, надежному типу привязанности к матери соответствует надежный тип романтической привязанности в близких отношениях. В то время как тревожный или избегающий типы привязанности имеют существенные корреляции с проявлениями ненадежных типов романтической привязанности, такими как тревога, фрустрация, амбивалентность, «срастание» с партнером и избегание близости с ним [28].

Наши зарубежные коллеги Р. М. Паско Фирон и Гленн И. Ройсман в своих исследованиях доказатели, что безопасная привязанность связана с лучшими социально-эмоциональными результатами, по крайней мере, в детстве. Но также они указывают на роль проблемы измерения своего исследования из-за недостаточной базы [31].

Эшли М. Гро с коллегами в исследовании привязанности от младенчества до позднего подросткового возраста производит количественную оценку степени надежности

привязанности. Младенцы в этом исследовании классифицируются как ненадежно привязанные, если они игнорируют своего опекуна при воссоединении, либо одновременно ищут, но избегают контакта с ним. Младенцы, которые демонстрируют кратковременную разбивку одной из организованных стратегий, классифицируются как дезорганизованные. В своем исследовании Эшли М. Гро и его коллеги отмечают, что в отличие от их предыдущих выводов, где они не обнаружили значительной стабильности в безопасности привязанности с 15 месяцев до позднего подросткового возраста, в более поздних исследованиях они выявили, что стабильность в безопасности привязанности проявляется сильнее с 24 месяцев (оценивали с использованием Q-sort Attachment), и с 36 месяцев (измеряли с помощью модифицированной процедуры Strange Situation), и сохраняется до позднего подросткового возраста. Однако следует учитывать несколько ограничений в данной работе. В частности, отсутствие данных по безопасности привязанности отца к ребенку и неопределенность относительно того, предсказывает ли качество безопасности привязанности раннего детства и к матери, и к отцу, позволяют предположить, что результаты могут быть более точными, если учитывать обе привязанности. Также, необходимо учитывать, что исследование не предоставляет достаточно данных для изучения механизмов стабильности привязанности [33].

Интересным фактом является связь детской тревоги с тревожно-амбивалентным типом привязанности. В данном контексте мы рассматриваем исследования Кэтрин А. Кернс Лауры Э. Брумариу. Они представляют модель факторов, связанных с развитием тревоги.

В детстве неспособность сформировать надежную привязанность к опекуну представляет риск для развития тревожности у детей. Однако масштабы этой связи ограничены, и редко приводят к развитию клинических расстройств. Согласно перспективе развития психопатологии, наличие множественных рисков факторов способствует формированию тревожности. Существует ряд потенциальных путей и сдерживающих факторов, которые связывают отношения в семье, характеристики ребенка и детскую тревожность. Например, ненадежная привязанность может предрасполагать к тревоге, частично потому, что дети с ненадежной привязанностью могут испытывать трудности в регулировании эмоций и взаимодействии со сверстниками, что, в свою очередь, увеличивает риск развития тревожности у детей. Тревога связана с несколькими факторами риска, включая темперамент (например, поведенческая заторможенность, негативные эмоции), стрессовые события в жизни и воспитание. Все эти факторы оказывают влияние на тревогу, независимо от привязанности. Таким образом, хотя привязанность играет важную роль в понимании того, почему у некоторых детей развивается беспокойство, это лишь часть объяснения. Рисковые факторы, такие как темперамент, конкретные генетические факторы или материнская тревога, могут усилить или ослабить воздействие привязанности. Например, у детей с ненадежной привязанностью часто наблюдаются симптомы социофобии, независимо от их возраста, и поведенческая заторможенность, в то время как у детей с надежной привязанностью симптомы социофобии проявляются чаще только в случае наличия дополнительной поведенческой заторможенности. Наконец, хотя отношения между родителями и детьми могут влиять на последующую социальную компетентность и тревожность, существуют обратные эффекты во времени. Например, с возрастом дети могут становиться более тревожными, испытывать трудности в регулировании эмоций, и их родители могут реагировать на их тревогу таким образом, что дети будут чувствовать себя менее защищенными [34].

Заключение. Таким образом, полученные в ходе анализа результаты позволяют сделать вывод о том, что ненадежный тип привязанности в раннем возрасте связан с повышенным риском развития широкого спектра эмоциональных и поведенческих расстройств в будущем. Поэтому изучение факторов, влияющих на формирование привязанности, и особенностей ее

проявлений в возрасте имеет большую теоретическую и практическую значимость. Система привязанности, сформированная в раннем детском возрасте, имеющая свои корни в детско-родительских отношениях, становится одним из важнейших психологических конструктов, способных определять общий курс развития личности.

Список литературы:

1. Авдеева Н.Н. Адаптация ребенка к дошкольному учреждению: влияние матери // «Современная зарубежная психология» 2017. Том 6. № 2. С. 7–14.
2. Авдеева Н. Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 7-14.
3. Боулби, Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
4. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когито-Центр, 2014. 319 с.
5. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 4. С 17-31.
6. Волкова Е. Е., Капустина Т. В., Черемискина И. И. Развитие модели привязанности в контексте различных теоретических подходов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 1А. С. 45-53.
7. Воликова С.В. Нарушения привязанности у молодежи с симптомами депрессии // Антология Российской психотерапии и психологии. Материалы научно-практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». Том Выпуск 7. Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига; Национальная саморегулируемая организация «Союз психотерапевтов и психологов». 2019. С.119.
8. Волоскова Н.Н., Углунц Я.В. Надежный вид привязанности в детском возрасте – основа психологического здоровья человека // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 10-11 ноября 2021 г. / под ред. И.В. Белашевой, А.С. Лукьянова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – 406 с. С. 16-19.
9. Виндорф С.А. Нарушение привязанности к Родителям у подростков, злоупотребляющих психоактивными веществами // Детская медицина Северо-Запада. 2020. Том 8. №1. С. 86.
10. Григорьева Т.П. Деструктивная привязанность как специфическая привязанность во взрослом возрасте // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. Том 20. С. 148-152.
11. Джиева Г.Х., Джиева А.Р. К вопросу о формировании личности ребенка дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 1 (22). С. 228-231.
12. Дубанова В.А. Теоретические подходы к изучению детско-родительских отношений // Вестник Бурятского Государственного Университета. 5/2012. С. 64-68.
13. Дубинина А. С. Роль эмоциональной привязанности к матери в психологическом развитии ребенка // Universum: психология и образование. 2019. № 4. С. 1.
14. Задорова Ю. А. Исследование привязанности матери и ребенка дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 4. С. 65-69.
15. Задорова Ю.А., Куфтяк Е.В. Трансляция паттернов привязанности в поколениях семьи // Трансляция паттернов привязанности в поколениях семьи // Научный сетевой журнал: Медицинская психология в России. 2017. Том 9. № 2 (43). С. 1.
16. Куфтяк Е. В. Психологическое благополучие младших школьников с разным типом привязанности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 383-390.

17. Куфтяк Е. В., Задорова Ю. А. Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 169-185.

18. Куфтяк Е. В., Магденко О. В., Задорова Ю. А. Привязанность к матери как предиктор психологического благополучия в младшем школьном возрасте // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 7. С. 122-146.

19. Куфтяк Е. В., Магденко О. В., Уйманова О. В., Чистякова Е. В. Психическое здоровье младших школьников: роль привязанности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 3. С. 62-66.

20. Левкова Т. В., Фадеева А. А. Суверенность личностного психологического пространства младшего школьника с разными типами привязанности к матери // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3. С. 317-319.

21. Локоткова М.И. Нарушения привязанности у матерей аддиктивных подростков как фактор, влияющий на формирование зависимости // Актуальные вопросы аддиктологии: сборник материалов II Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума. 17-18 мая 2023 г. – Нижний Новгород Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2023. – 416 с. С. 101-106.

22. Макеева Е.А., Митина М.А., Юрченко Е.Н. Влияние нарушения привязанности на формирование личности ребенка // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Л.А. Байкова. 2017 Издательство: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань). С. 279-284.

23. Мельников М.Е., Безматерных Д.Д., Козлова Л.И., Натарова К.А., Штарк М.Б. Стиль привязанности и распознавание эмоциональной мимики при депрессиях // Бюллетень сибирской медицины. 2021. Том 20 (1). С. 90-97.

24. Николаева С.В., Петрова А.В. Влияние ранней детской привязанности на формирование аддиктивного поведения у молодежи // Практическая педагогика: гуманизация процессов образования и воспитания. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения В. Сухомлинского. Россия, Москва, 26-28 сентября 2013 г., под редакцией О.М. Кикинежди. Издательство: Международный центр научно-исследовательских проектов (Краснодар). 2013. С. 116-122.

25. Плешкова Н. Л. Развитие привязанности у детей от одного года до четырех лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. № 4. С. 396-408.

26. Рыжова О.Б. Определение эмоционального благополучия и его соотношение с типами привязанности // Мировая наука. 2021. № 8 (53). С. 32-36.

27. Старшинова А. И., Шамардина М. В. Подходы к понятию привязанности в младшем подростковом возрасте // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2016. № 2.

28. Улейская М.В. привязанность к матери в детстве как фактор привязанности к романтическому партнеру у молодых женщин // Семья в современном мире. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Лазаренко В.А., Шульгина Т.А., Василенко Т.Д. 2017. Издательство: Курский государственный медицинский университет (Курск). С. 351-355.

29. Филипович Е.И. Психологическая безопасность личности: обзор современных концепций // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.В. Белашевой, А.С. Лукьянова. Ставрополь, 2021. Издательство: Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь) С. 63-66.

30. Ainsworth M. D. S., Blehar M. C., Waters, E., & Wall, S. (1978). *Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
31. Fearon R.M. P., Roisman G. I. Attachment theory: progress and future directions // *Current Opinion in Psychology*. 2017. Vol. 15. P. 131-136.
32. Groh A. M., Fearon R. M. P., Van IJzendoorn M. H. et al. Attachment in the Early Life Course: Meta-Analytic Evidence for Its Role in Socioemotional Development // *Child Development Perspectives*. 2016. Vol. 11. N. 1. P. 70-76.
33. Groh A. M., Roisman G. I., Booth-LaForce C. et al. Stability of attachment security from infancy to late adolescence // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 2014. Vol. 79. N. 3. P. 51-66.
34. Kerns K. A., Brumariu L. E. Is Insecure Parent-Child Attachment a Risk Factor for the Development of Anxiety in Childhood or Adolescence? // *Child development perspectives*. 2014. Vol. 8. N. 1. P. 12-17.

